

УДК 343.2/.7

*А. Л. Савенок**заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ НАКАЗАНИЯ

В последние годы в научной литературе появилось достаточно много публикаций о кризисе наказания. Эту проблему активно начали обсуждать в середине XX века в контексте осознания недостаточной эффективности используемых средств социального контроля в отношении лиц, виновных в совершении преступлений. На примере изучения рецидивной преступности ученые пытались проследить действенность усилий органов юстиции по противодействию этому негативному явлению. Однако предпринимаемые усилия не принесли значимых результатов. Криминологи пришли к выводу, что уровень рецидивной преступности в каждом государстве является достаточно стабильным вне зависимости от предпринимаемых превентивных мер. Отсюда можно предположить, что уровень рецидивной преступности, по которому часто судят об эффективности работы органов юстиции, не является тем показателем, который отражает реальную работу в этом направлении. Очевидно, что на уровень преступности, в том числе и рецидивной, оказывает влияние целая совокупность факторов, учесть которые в полном объеме крайне сложно. Примером этому является снижение преступности во многих странах мира на протяжении последних двадцати лет. Однако среди криминологов нет четкого научного объяснения этому процессу.

Заметим, что используемое в настоящее время определение термина «кризис наказания» как неспособности повлиять на уровень преступности исключительно силами и средствами правоохранительного блока государства не точно отражает суть и внутреннее содержание существующей проблемы. Эффективно противодействовать преступности с помощью наказания вообще вряд ли возможно, поскольку само наказание является социальным кризисом. Это особенно очевидно, когда речь идет о таких наказаниях, как лишение свободы или смертная казнь. В истории развития различных стран существовали периоды, когда предпочтение отдавалось более строгим или менее строгим видам наказаний в зависимости от определенных научных воззрений. Так, сторонники антропологической школы права предлагали весьма радикальные меры в борьбе с преступностью (применение смертной казни, пожизненная каторга, телесные наказания, ссылка преступников в колонии и пр.), поскольку полагали, что

причины преступности заложены в биологической природе человека с момента его рождения, а само преступление столь же естественно, как рождение или смерть. С позиций современной науки многие положения антропологической школы уголовного права явно антинаучны, тем не менее их использование адептами эмпирических методов исследований существенно обогатило науку. Изучение личности преступника, применение к нему профилактических мер по недопущению преступлений, смещение акцента с преступления как деяния на человека — главные заслуги Ч. Ломброзо и его сторонников. Возникновение криминологии и обращение к личности преступника во многом связываются именно с антропологической школой.

Необходимо признать, что применение самых суровых наказаний, в том числе с причинением членовредительства, не решило проблему преступности. Здесь явно проявился кризис физического наказания. Поэтому, как верно отметил М. Фуко, «в начале XIX века исчезает грандиозное зрелище физического наказания; избегают казнимого тела; из наказания исключается театрализация страдания» [1, с. 22]. Наказание перестало сосредотачиваться на пытке, и основной его целью стало лишение имущества или прав. Однако с идеей исчезновения наказания как технологии причинения страдания возникла проблема иного порядка. М. Фуко отмечает: «Если система исполнения наказания в самых строгих ее формах уже больше не обращена на тело, тогда за что же она цепляется? Ответ теоретиков — тех, кто открыл в 60-х годах XVIII в. период, который пока еще не завершился, — прост, почти очевиден. Он как бы содержится в самом вопросе. Если не тело, то душа. Искупление, которое некогда терзало тело, должно быть заменено наказанием, действующим в глубине, — на сердце, мысли, волю, наклонности» [1, с. 26].

Однако эта фундаментальная идея, которая, по сути, передает смысл современного антропологического направления в уголовном праве, к сожалению, не нашла должного отражения в научных исследованиях по уголовному праву. Предложения исследователей сделать человека (а не преступление как деяние) приоритетом изучения не получили соответствующего научного развития в XX веке. Мы убеждены, что с учетом современных достижений в философии и теории права антропологическое направление в уголовном праве должно получить развитие на новом методологическом уровне — в аспекте гуманизации уголовного права и познании человека. Очевидно, что в преступном деянии духовная сторона играет не меньшую роль, чем физическая. Кроме того, масштабы проблем, возникших перед человечеством, могут быть осознаны и решены в рамках только такой научной теории, центральным ядром которой является сам человек.

Наличие большого числа заключенных во многих странах мира привело к тому, что в последние годы интенсивно набирает силу и такое либеральное течение, как уголовно-правовой аболиционизм, выступающий за отказ от института тюрьмы и замену наказания общественным контролем и мерами общественного воздействия. Его идейными носителями являются широко известные норвежские ученые Н. Кристи и Т. Матисен. В Российской Федерации идеи аболиционизма активно поддерживает известный криминолог Я. И. Гилинский. Отказ отдельных стран от длительных сроков лишения свободы и замена наказания мерами общественного воздействия являются прямым свидетельством проникновения идей уголовно-правового аболиционизма в законодательство и правоприменительную практику. Однако это течение еще не получило широкого признания юридической общественности и не сформировалось в самостоятельное направление, способное убедительно влиять на уголовно-правовую политику.

Анализ норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь показывает, что в диспозициях предусмотрены различные деяния по своей направленности — от клеветы до умышленного противоправного лишения жизни другого человека. В то же время в подавляющем большинстве статей санкции предусматривают наказание в виде лишения свободы. Как результат — значительное количество приговоров именно к этому виду наказания. Однако здесь возникает вопрос антропологического свойства: может ли человек, находясь среди преступников в местах лишения свободы, воспитать в себе высокий уровень правосознания? Не останавливаясь на эффективности проводимой воспитательной работы в исправительных учреждениях, заметим, что длительное нахождение в местах лишения свободы вряд ли способствует формированию законопослушного поведения. Кроме того, по мнению психологов, длительное (более 5 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека. Поэтому, говоря о «кризисе наказания», нужно вести речь, прежде всего, о кризисе наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества. И если подавляющее большинство государств в настоящее время сумело отказаться от физических наказаний, то вектор движения очевиден — это максимальное уменьшение наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества.

Список основных источников

1. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / под ред. И. Борисовой ; пер. с фр. В. Наумова. М. : Ad Marginem, 1999. 478 с. [Вернуться к статье](#)